

ция в области ИКТ и ее потенциальные возможности до сих пор так и не коснулись.

Мы, конечно, осознаем, что ИКТ могут играть центральную роль в таких экономических системах, как наша, особенно в условиях сохраняющейся блокады. Наш экономический рост продолжается, несмотря на эту блокаду, которая противоречит духу и выводам недавно проведенной под эгидой Организации Объединенных Наций Международной конференции на уровне министров по вопросам сотрудничества в области транзитных перевозок. Эта Конференция подтвердила право доступа не имеющих выхода к морю стран к морю и свободу их транзитных перевозок через территории соседних с ними стран любыми транспортными средствами, согласно действующим нормам международного права. Для нас это означает осуждение практики применения односторонних принудительных экономических мер с целью оказать на них политическое давление.

Благоприятным этот год стал и для проводимого нами процесса законодательной реформы. Армянский парламент ратифицировал Шестой Протокол к Европейской конвенции о защите прав человека и его основных свобод, тем самым безусловно отказавшись от применения смертной казни. Мы также утвердили проект закона об омбудсмене, наделив наших граждан правами и свободами и вселив в них ту веру, которая необходима для справедливого правления и достойного подчинения такому правлению.

Другое важное для нас и для всего человечества дело заключается в том, что Армения по-прежнему призывает страны и правительства всего мира к признанию и осуждению первого геноцида XX века. Те, кому удалось избежать этого геноцида, и их потомки надеются построить демократическую Армению, с уверенностью глядя в будущее, но не забывая о прошлом.

Когда несколько лет назад Армению посетил Сержиу Виейра ди Меллу, он искал способы максимального облегчения боли и страданий армянских беженцев, которые были вынуждены покинуть свои дома в Баку и Сумгаите на территории Азербайджана. В этом году он, стремясь максимально облегчить боль и страдания народа Ирака, помочь ему восстановить свою страну и свое правительство, погиб вместе со многими своими коллегами. Его

гибель, равно как и гибель шведки Анны Линд, напоминают нам о том, что пугают и угрожают больше идеи, чем люди. Эти два злодейских убийства громче, чем любая демонстрация, также дают нам понять, что руководителям стран во всем мире предстоит сделать еще очень многое, чтобы вовлечь нигилистов, экстремистов и циников в общественно-политическую жизнь. Громадную пользу в их переубеждении принесут наши позитивные, устремленные в будущее и решительные шаги здесь, в Генеральной Ассамблее.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел Республики Польша Его Превосходительству г-ну Влодзимешу Чимошевичу.

Г-н Чимошевич (Польша) (*говорит по-английски*): Прежде всего я, как и мой коллега из Армении, хотел бы воздать высочайшую дань памяти тем выдающимся деятелям, трагическая утрата которых нанесла международному сообществу невосполнимый урон.

Убийство министра иностранных дел Швеции Анны Линд еще раз продемонстрировало тот риск, который связан с благородной самоотдачей службе в мире, подверженном бессмысленным актам насилия, и наполнило народы всей планеты глубочайшей скорбью.

Гибель же Сержиу Виейры ди Мелу и его коллег потрясла международное сообщество. Вопрос заключается в следующем: за что они были убиты? Создается впечатление, что эта ужасающая террористическая акция носит совершенно символический характер, ибо, говоря словами Генерального секретаря, это прямой вызов закреплённой в Уставе Организации Объединенных Наций перспективе глобальной солидарности и коллективной безопасности. К сожалению, именно таков контекст, в котором нам приходится заниматься решением наших внутренних и международных проблем.

В прошлом году я, выступая перед Ассамблеей, предложил подготовить для Организации Объединенных Наций в начале XXI века новый нормативный документ. Тогда я был так же, как и сейчас, убежден, что подобный документ мог бы придать новый импульс принципам и механизмам Организации Объединенных Наций в изменяющемся мире. Он должен был бы повлечь за собой разработку но-

вого кодекса норм международного поведения в условиях сегодняшних угроз безопасности и глобальных проблем.

События, произошедшие на международной арене с тех пор, как я выдвинул эту инициативу, укрепили меня в убеждении, что Организация Объединенных Наций лишь выиграет от нового, мощного политического сигнала, закрепляющего ее роль как маяка стабильности и надежного инструмента для проведения преобразований.

Считаю, что наилучшим способом создания надлежащей обстановки для свободного обсуждения будущего Организации Объединенных Наций является привлечение к этому делу в неофициальной обстановке выдающихся общественных деятелей международного уровня. В то время я предложил поручить группе выдающихся деятелей задачу разработать проект такого документа, который затем был бы представлен на рассмотрение государств-членов. Состав такой группы должен гарантировать ее независимость, соответствующий интеллектуальный формат и знание международных отношений. Помимо того, безупречная моральная позиция такой группы и ее политическая значимость гарантировали бы высшее качество документа, предназначенного для того, чтобы служить для государств-членов руководством к действиям. Таким образом, интеллектуальное мероприятие, начатое за пределами институциональных рамок Организации Объединенных Наций, могло бы перерасти в политический процесс, ведущий к принятию Генеральной Ассамблеей нового нормативного документа.

Я по-прежнему глубоко убежден, что, несмотря на быстрые изменения в международной обстановке, особенно ускорившиеся после 11 сентября 2001 года, сегодня Организация Объединенных Наций — почти 60 лет спустя после ее основания — должна сохранять за собой центральную роль механизма для разрешения глобальных проблем и гаранта международной законности.

Источником глубокого удовлетворения является для меня тот факт, что польская инициатива совпадает с мышлением Генерального секретаря и его усилиями повысить эффективность Организации Объединенных Наций и гарантировать статус Организации как важнейшего учреждения для обеспечения международной безопасности и сотрудничест-

ва. Я искренне поддерживаю его мнение относительно необходимости анализа и, вероятно, радикальной реформы всей системы международной безопасности — мнения, нашедшего отражение в его последнем докладе о ходе осуществления Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций (A/58/323), а также в актуальных предложениях, выдвинутых им в начале наших прений. И действительно, мы больше не можем с уверенностью считать, что наши многосторонние правила и институты могут противостоять возникшему сейчас целому ряду старых и новых угроз миру и безопасности.

С тех пор, как я представил мое предложение в сентябре прошлого года, мы провели много консультаций с представителями правительств ряда стран. Мы собрали богатую коллекцию предложений и комментариев, которая будет очень ценна при разработке инициативы. В процессе проведения консультаций нам придавало уверенность то, что многие страны разделяли ту точку зрения, что Организация Объединенных Наций должна быть адаптирована для решения задач, которые встают сегодня.

На основе первоначальных результатов консультаций правительство Республики Польша составило меморандум, в котором мы изложили краткое содержание мандата Группы мудрецов.

Инициатива, как указано в меморандуме, — это приглашение рассмотреть с концептуальных и глобальных позиций сущность изменений в международной системе, а также сформулировать наиболее приемлемую идею нового, более эффективного международного порядка. Эта инициатива связана с решением вопросов, возникших вследствие целого спектра проблем, встающих перед нами сегодня, включая угрозы для безопасности, связанные с глобализацией, появление негосударственных субъектов, разрыв между странами в развитии, международную солидарность, правление и субсидиарность.

Новый характер проблем, встающих сегодня, требует нового мышления и новаторского подхода. Действительно, затянувшиеся региональные конфликты остаются очень серьезным источником нестабильности. Однако наряду с этими традиционными угрозами сегодня в сфере безопасности все больше доминируют новые угрозы, которые носят более разнообразный и непредсказуемый характер.

В большинстве случаев такие угрозы возникают внутри государственных границ, а не между государствами, и очевидно, что такие угрозы возникают в распадающихся и распавшихся государствах, которые не в состоянии контролировать свою собственную территорию, и часто такие угрозы представляют собой негосударственные субъекты.

Пользуясь терминологией Генерального секретаря, угрозы, возникающие сегодня, являются и «жесткими», и «мягкими», и они имеют тенденцию усиливать друг друга. Мы столкнулись с терроризмом глобальных масштабов, который мотивируется экстремистской идеологией и не знает границ в своем стремлении вызвать огромные жертвы. Перед нами встает все более серьезный риск распространения смертельного оружия и организованной преступности, которая часто сопровождает распад государства. Эти «жесткие» проблемы часто сочетаются с хронически низким уровнем развития во многих частях света.

«Мягкие» угрозы, такие, как массовая нищета, лишения, голод, недоедание и свирепствующие инфекционные болезни, взимают трагическую дань с народов, живущих в странах с низкими темпами экономического роста. Обычно эти страны находятся в регионах, в которых развитию зачастую препятствуют плохое государственное управление и кровавые внутренние конфликты, которые вызывают гуманитарные кризисы большого масштаба, массовые нарушения прав человека, политический и социальный раскол и, в конечном итоге, распад государственных систем.

Перед лицом новых реальностей, с которыми сталкивается международное сообщество, мы должны достичь консенсуса по концептуальным и политическим рамкам работы Организации Объединенных Наций в следующие десятилетия. В этой связи позвольте мне подчеркнуть, что моя инициатива не имеет целью пересмотреть или изменить Устав Организации Объединенных Наций, который должен оставаться основой для международных отношений. Вместо этого Новый политический документ должен поместить Устав в контекст преобразований в международной обстановке. Он должен создать новые концептуальные рамки для политической интерпретации Устава, чтобы адаптировать Организацию Объединенных Наций к реальности сегодняшнего дня и регулировать деятельность Организации Объединенных Наций в тех сферах, ко-

торые не отражены в Уставе. Документ должен решить эту задачу путем пересмотра целей Организации Объединенных Наций, выявления ее новых задач и определения оперативных методов ее работы.

Декларация тысячелетия стала ясной демонстрацией способности организации брать на себя новые задачи и справляться с наиболее насущными проблемами. Мы должны сделать все возможное, чтобы повысить возможности Организации Объединенных Наций для достижения целей, сформулированных в этом базовом документе, и я считаю, что новый документ может дать политический импульс постоянной работе по полному осуществлению Декларации. Однако наш опыт в эру, наступившую после окончания холодной войны, явно выявил не только проблемы, связанные с возможностями Организации Объединенных Наций, но и недостаток ясности и отсутствие консенсуса по определенным принципам, существенно важным для эффективных действий в новой обстановке в отношении безопасности.

Источником серьезного беспокойства для нас является тот факт, что отсутствие согласованного, всеми применяемого понимания многих терминов и принципов, которые являются основополагающими для международной сферы, может привести к хаосу в международных отношениях. Новый документ для Организации Объединенных Наций, учитывающий текущие изменения в международном порядке, должен соответственно учитывать взаимосвязь между многочисленными принципами и международными ситуациями, над которыми нависают нетрадиционные угрозы. Например, он должен охватывать вопросы, связанные с такими проблемами, как уважение к правам человека, принцип суверенности государств, право на самоопределение и территориальную целостность, урегулирование конфликтов и кризисов и принцип невмешательства во внутренние дела. Он также должен учитывать возможность включения недавно появившихся концепций, таких как безопасность человека и обязанность государств защищать слабых, в концептуальную основу международной системы.

Вызывающей огорчение реальностью является то, что Организация Объединенных Наций глубоко разделена. Это ограничивает эффективность ее работы и иногда даже ставит под вопрос ее способность действовать. Таким образом, самый существенный вопрос — это как мы можем восстановить

ощущение единства и сплоченности, которые заложены в самом названии организации? Как мы можем предотвратить паралич в обеспечении международной безопасности со стороны Организации Объединенных Наций? И как мы можем адаптировать принципы деятельности Организации Объединенных Наций так, чтобы позволить тем странам, которые могут и хотят адекватно реагировать на новые угрозы, действовать в институциональных рамках Организации Объединенных Наций?

С моей точки зрения, эта трудная цель не может быть достигнута без нового подтверждения того, что Организация Объединенных Наций является сообществом, которое имеет единые ценности и цели. Такое новое подтверждение может вновь объединить организацию и влить в нее новое чувство надежды. Поэтому в центре моей инициативы — необходимость глубокого осмысления ценностей и принципов, которые связывают международное сообщество воедино и определяют поведение государств по отношению друг к другу, по отношению к международным субъектам и по отношению к своим собственным гражданам.

Позвольте мне подтвердить еще раз, что Польша полностью поддерживает намерение Генерального секретаря учредить группу на высоком уровне, состоящую из выдающихся личностей, которые рассмотрят роль коллективных действий для решения текущих проблем безопасности, а также деятельность главных органов Организации Объединенных Наций и предложат необходимые реформы. Эта идея точно совпадает с моей инициативой. Я считаю, что идеи, которые мы собирали на протяжении последнего года и которые отражены в меморандуме польского правительства и в отзывах ведущих экспертов и ученых, могут стать хорошей отправной точкой и полезным вкладом в работу группы.

Я хочу подтвердить, что моя страна всецело разделяет стремление к обеспечению успешного результата инициативы Генерального секретаря. Я намерен передать вышеупомянутые собранные нами комментарии ведущих интеллектуалов по вопросу будущего Организации Объединенных Наций этой Группе для рассмотрения.

Война против коварного режима Саддама Хусейна выявила огорчительные проблемы, связанные с принципами и практикой многосторонних дей-

ствий, а также неразрешенные вопросы в этой сфере, которые — по моему мнению — должны рассматриваться в Новом политическом документе Организации Объединенных Наций. Но пока, тем не менее, международное сообщество должно концентрировать свое внимание на текущей ситуации. Я считаю, что Организация Объединенных Наций должна стать ключевым элементом в процессе перехода послевоенного Ирака к установлению верховенства права, демократии и независимости. Важнейшую задачу реконструкции и восстановления Ирака должно решать все международное сообщество.

Мы должны разработать меры, которые помогут Ираку как можно скорее занять его законное и достойное место среди народов мира. Со своей стороны Польша сохраняет свои обязательства в том, что касается усилий по стабилизации в Ираке. Наше участие в решении этой задачи определяется необходимостью создать соответствующие условия для народа Ирака, чтобы он мог свободно определять свое собственное будущее и начать новую главу в истории этого великого народа, ведущую его к развиту и благополучию.

В понедельник, 29 сентября, вступит в силу Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Я горжусь тем, что идея, выдвинутая Польшей во время Всемирной конференцией на уровне министров по организованной транснациональной преступности, состоявшейся в Неаполе в ноябре 1994 года, была преобразована, при широкой поддержке международного сообщества, в юридически обязывающую Конвенцию Организации Объединенных Наций.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-испански*): Теперь я предоставляю слово министру иностранных дел Австрии Ее Превосходительству г-же Бените Ферреро-Вальднер.

Г-жа Ферреро-Вальднер (Австрия) (*говорит по-английски*): Несколько дней тому назад Организация Объединенных Наций снова подверглась нападению в Багдаде; это случилось всего через месяц после того, как штаб-квартира Организации Объединенных Наций пострадала от разрушительной террористической акции. Я искренне соболезную жертвам, их родным и всем коллегам из Организации Объединенных Наций, причем не только как министр иностранных дел Австрии, но и как быв-